УДК 330.34:338.2

ОТ РОСТА ЭКОНОМИКИ К РОСТУ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ: НОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

Абдужалилова Насибахон Абдугофур кизи

Магистрант 2-курса, Ташкентский государственный экономический университет

Научный руководитель: проф. Аскарова М.Т., Ташкентский государственный экономический университет

ORCID: 0009-0009-1499-5006

Аннотация. *Высокие темпы роста ВВП сами по себе не означают, что жизнь населения улучшается в той же мере, поэтому для оценки развития Узбекистана важно учитывать показатели благосостояния. Цель исследования — оценить, в какой мере экономический рост в стране сопровождается повышением благосостояния населения, и обосновать систему показателей, дополняющих ВВП. Методологическую основу составили сравнительный анализ официальных данных Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан за 2021–2026 годы и нормативно-правовых документов, а также методы статистического анализа, включая расчёт коэффициентов вариации и корреляции. Установлено, что рост сопровождался увеличением реальных доходов, снижением бедности и сокращением межрегиональных различий в её уровне, однако сохраняются риски, связанные с зависимостью части населения от денежных переводов, неформальной занятостью и региональным неравенством доходов. Предложена система из шести показателей благосостояния, которая может использоваться при мониторинге реализации Стратегии «Узбекистан – 2030» и совершенствовании государственной социально-экономической политики.*

Ключевые слова: *экономический рост; благосостояние населения; инклюзивный рост; ВВП; бедность; региональное неравенство; неформальная занятость; Узбекистан.*

FROM ECONOMIC GROWTH TO IMPROVED PUBLIC WELL-BEING: NEW DEVELOPMENT GOALS FOR UZBEKISTAN

Nasibakhon Abdugofur kizi Abdujalilova

2nd-year Master's Student, Tashkent State University of Economics

Academic Supervisor: Prof. M. T. Askarova, Tashkent State University of Economics

ORCID: 0009-0009-1499-5006

Abstract*. High GDP growth rates do not in themselves mean that living standards are improving to the same extent, which makes it essential to take well-being indicators into account when assessing Uzbekistan's development. This study aims to assess the extent to which economic growth in the country has translated into improved population well-being and to substantiate a set of indicators that complement GDP. The research is based on a comparative analysis of official data from the Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan for 2021–2026 and of relevant legal and regulatory documents, using statistical methods such as the coefficient of variation and correlation analysis. The results show that growth has been accompanied by rising real incomes, a reduction in poverty and a narrowing of regional disparities in poverty rates; however, risks remain, stemming from the dependence of part of the population on remittances, informal employment and regional income inequality. The study proposes a system of six well-being indicators that may be applied in monitoring the implementation of the "Uzbekistan – 2030" Strategy and in improving national socio-economic policy.*

Keywords: *economic growth; population well-being; inclusive growth; GDP; poverty; regional inequality; informal employment; Uzbekistan.*

Введение

В последние годы экономика Узбекистана демонстрирует устойчивые темпы экономического роста, сопровождающиеся активными структурными реформами, модернизацией отраслей экономики и реализацией масштабных государственных программ. Вместе с тем достижение высоких темпов роста валового внутреннего продукта само по себе не является достаточным основанием для оценки успешности социально-экономического развития страны. В современной экономической науке всё большее внимание уделяется вопросу о том, насколько результаты экономического роста отражаются на повышении благосостояния населения, сокращении бедности, расширении возможностей занятости и снижении региональных диспропорций.

В 2025 году ВВП Узбекистана увеличился на 7,7 %, достигнув 1 849,7 трлн сумов. Одновременно продолжился рост доходов населения и снижение уровня бедности. Однако эти положительные изменения требуют более глубокой оценки, поскольку традиционные макроэкономические показатели не позволяют в полной мере определить качество экономического роста, его устойчивость и степень влияния на уровень жизни населения. В этой связи возникает необходимость использования дополнительных индикаторов, позволяющих комплексно оценивать результаты проводимой социально-экономической политики.

Отдельные аспекты инклюзивного роста уже получили серьёзное освещение в научной литературе Узбекистана: внешняя миграция рассмотрена в работе Абдурахманова и Зокировой (2023), неформальная занятость – у Амирджановой (2024), адресная социальная поддержка – у Убайдуллаева (2021), влияние роста на образ жизни – у Маматкулова (2023), качество жизни – у Таджиевой (2023). Эти исследования создают основу для следующего шага: на последних официальных данных проследить, в какой мере рост ВВП превращается в благосостояние домохозяйств и насколько

устойчив этот результат. Цель статьи – предложить набор показателей благополучия, которые дополняют ВВП. Рабочая гипотеза: рост в Узбекистане доходит до домохозяйств и сокращает бедность, а оценка его устойчивости остаётся направлением для дальнейшего совершенствования. **Научная новизна исследования** состоит в предложенной системе показателей, которая показывает, как рост ВВП Узбекистана превращается в благосостояние населения. Система объединяет пять направлений: рост экономики, доходы, бедность, качество занятости и региональные различия, и может использоваться при оценке результатов социально-экономической политики.

Методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические материалы Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, включая данные о валовом внутреннем продукте, совокупных доходах населения, уровне бедности и региональных социально-экономических показателях за 2021–2026 годы. В качестве дополнительных источников использованы нормативно-правовые акты Республики Узбекистан, определяющие приоритетные направления государственной политики в сфере экономического развития и повышения благосостояния населения, а также аналитические материалы Всемирного банка, позволяющие сопоставить полученные результаты с международными оценками.

Для достижения поставленной цели использован комплекс общенаучных и статистических методов исследования. Применены сравнительный и системный анализ, методы группировки и обобщения статистической информации, расчёт коэффициента вариации для оценки региональной дифференциации показателей и коэффициентов корреляции Пирсона для выявления взаимосвязей между уровнем доходов, бедностью и

долей денежных переводов. Следует отметить, что корреляционный анализ использован исключительно для выявления статистических взаимосвязей и не предполагает установления причинно-следственных зависимостей.

Ограничения исследования обусловлены использованием предварительных статистических данных за 2025–2026 годы, различиями в методиках расчёта отдельных показателей и тем, что часть международных оценок носит аналитический характер. Несмотря на это, применённый подход позволяет получить объективное представление о взаимосвязи экономического роста и благосостояния населения в современных условиях развития Узбекистана.

Результаты и обсуждение

Масштаб: рост дошёл до домохозяйств

По анализу первого условия-результат положительный. Совокупный доход населения в 2025 году составил 1 134,3 трлн сумов и вырос в реальном выражении на 9,2 %; доход на душу населения — 29,9 млн сумов в год, реальный рост 7,2 % (Нацкомитет по статистике, 2026б). Доходы росли не медленнее ВВП, поэтому разрыва между макростатистикой и кошельком здесь нет. Уровень бедности за четыре года снизился с 17,0 до 5,8 %, то есть на 11,2 процентного пункта (Нацкомитет по статистике, 2025а). Всемирный банк связывает около 9 пунктов этого снижения с оплачиваемой занятостью и ростом зарплат (Правительственный портал, 2026). Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что экономический рост в Узбекистане носит инклюзивный характер по масштабу своего воздействия на благосостояние населения.

Вместе с тем полученные результаты свидетельствуют, что высокая динамика макроэкономических показателей сама по себе ещё не гарантирует устойчивого повышения благосостояния населения. Для долгосрочной оценки эффективности экономического роста необходимо

учитывать не только темпы увеличения ВВП и доходов, но и качество создаваемых рабочих мест, устойчивость источников доходов населения и степень сокращения региональных различий. Именно совокупная оценка этих факторов позволяет сделать вывод о реальном характере инклюзивного экономического роста.

Источники доходов: на что опирается рост

Второе условие даёт более сложную картину. Трудовые доходы составляют 60,4 % дохода населения, трансферты — 29,6 %, причём трансферты росли быстрее всего: на 23,2 % против 20,3 % у зарплат и 16,2 % у самозанятых. Денежные переводы из-за границы, входящие в трансферты, дают 21,0 % всего дохода (Нацкомитет по статистике, 2026б). По расчёту автора, из 18,9 % номинального роста доходов около 6,6 процентного пункта обеспечили трансферты, остальное — преимущественно труд. Следовательно, переводы нельзя назвать главным двигателем роста, но это существенная и быстро растущая опора.

С макроэкономической точки зрения высокая роль денежных переводов имеет двойственный характер. С одной стороны, они способствуют росту доходов домашних хозяйств и снижению бедности. С другой стороны, значительная зависимость части населения от внешних источников доходов повышает чувствительность экономики к изменениям на международных рынках труда и усиливает необходимость развития внутренних источников устойчивой занятости.

Опора распределена неравномерно (таблица 1). Доля переводов составляет 32,5 % дохода в Ферганской, 31,1 % в Хорезмской и 30,0 % в Андижанской области, а в Ташкентской и Навоийской — лишь 6,2 и 5,3 % (Нацкомитет по статистике, 2026б). Сама по себе высокая доля итог не предопределяет: в Ферганской области реальный доход вырос на 14,8 %, в Андижанской при близкой доле переводов — на 0,6 %. Часть благополучия

создаётся на рынках труда других стран, а Узбекистан остаётся одним из крупнейших в регионе источников трудовой и образовательной миграции (Абдурахманов и Зокирова, 2023). ВВП эти доходы не отражает, а на уровень жизни областей они влияют напрямую.

Качество занятости: количество работы или её отдача

Внутри страны картина зависит от качества занятости. По оценке Всемирного банка, две трети новых рабочих мест возникло в строительстве и торговле, около 85 % новых мест неформальны, а реальная производительность труда стала снижаться (World Bank, 2026). Эти факты нужно читать вместе. Если ВВП растёт, а производительность падает, то рост обеспечивает число занятых, а не отдача каждого рабочего места, и закрепляется он слабее, чем кажется по темпам.

Официальная статистика говорит о другом сечении. По сборнику Нацкомитета, неформальная занятость снизилась с 42,8 % в 2020 году до 37,9 % в 2024-м (Нацкомитет по статистике, 2025б), но цель Постановления № ПП-366 — 33 % к 2025 году (Постановление Президента РУз № ПП-366, 2022) — по этим данным ещё не достигнута. Противоречия с 85 % нет: 37,9 % — доля неформальных среди всех занятых, 85 % — среди новых рабочих мест. Иначе говоря, занятость, накопленная ранее, формализуется медленно, а новая приходит в основном неформальной. Меры по формализации подробно рассмотрены в работе С. С. Амирджановой (Амирджанова, 2024).

Территории: бедность сближается, доходы расходятся

Таблица 1 — Доходы, переводы и бедность по регионам, 2025 год

Регион	Доход на душу, тыс. сумов	Реальный рост дохода, %	Доля переводов, %	Уровень бедности, %
Республика Узбекистан	29 935,5	107,2	21,0	5,8
г. Ташкент	73 910,5	108,5	13,8	3,5
Навоийская	44 694,2	107,1	5,3	4,2

Регион	Доход на душу, тыс. сумов	Реальный рост дохода, %	Доля переводов, %	Уровень бедности, %
Бухарская	35 176,2	108,0	24,5	6,0
Хорезмская	31 136,0	108,7	31,1	6,7
Ташкентская	29 830,9	104,4	6,2	5,3
Андижанская	26 275,9	100,6	30,0	6,1
Ферганская	24 582,7	114,8	32,5	5,7
Самаркандская	24 471,0	106,2	28,8	6,1
Кашкадарьинская	23 517,5	108,5	24,5	6,5
Сырдарьинская	23 339,5	106,7	13,1	6,2
Джизакская	22 907,4	105,0	9,7	5,8
Сурхандарьинская	22 572,2	106,5	26,7	6,1
Наманганская	21 304,6	105,7	22,8	5,5
Каракалпакстан	20 656,0	103,8	18,3	6,6

Источник: (Нацкомитет по статистике (2026б/2025а).

Наиболее выраженные различия выявлены при анализе третьего условия. Региональный разброс бедности резко сократился: коэффициент вариации уровня бедности по 14 регионам упал с 0,43 в 2021 году до 0,15 в 2025-м, а диапазон значений — с 3,9–30,5 % до 3,5–6,7 % (Нацкомитет по статистике, 2025а). Оговорка: по ряду областей данные 2021 года выглядят нетипично низкими (в Ферганской области — 3,9 %), поэтому вывод о сходимости следует проверять на более длинном ряду. Доходы при этом остаются неравными: коэффициент вариации дохода на душу населения в 2025 году — 0,45. В городе Ташкенте он составляет 73,9 млн сумов в год, в Каракалпакстане — 20,7 млн, то есть в 3,6 раза меньше. Среднее по трём лидерам (Ташкент, Навоийская и Бухарская области) — 51,3 млн, по трём аутсайдерам (Каракалпакстан, Наманганская и Сурхандарьинская области) — 21,5 млн, разрыв 2,38 раза (Нацкомитет по статистике, 2026б). В первом квартале 2026 года Ташкент с 19,1 млн сумов опережает Наманганскую область с 4,6 млн в 4,1 раза (Нацкомитет по статистике, 2026в).

Корреляции по 14 регионам показывают, как связаны эти процессы. Бедность тесно связана с доходом (r = −0,84), а доля переводов — с бедностью положительно (r = +0,55) и с доходом отрицательно (r = −0,33). Иными словами, переводы сосредоточены в областях с более низкими доходами и более высокой бедностью. Связь доли переводов с реальным ростом доходов слабая (r = +0,27), поэтому утверждать, что переводы определяют региональные различия роста, нельзя. Полученные результаты позволяют предположить, что сближение регионов по уровню бедности при сохранении существенных различий в доходах обусловлено тем, что линия бедности задаёт минимальный порог потребления, тогда как уровень доходов в большей степени определяется территориальной концентрацией рабочих мест и различиями в оплате труда. Зарплаты составляют 48,6 % дохода в Ташкенте и 20,3 % в Самаркандской области (Нацкомитет по статистике, 2026в), а половина высококвалифицированных рабочих мест, по оценке Всемирного банка, находится в Ташкенте и Ташкентской области; высшим образованием охвачено 63 % жителей столицы и 23 % в отдельных регионах (World Bank, 2026). Там же отмечено, что каждый пятый житель страны уязвим к возврату в бедность, а охват домохозяйств основным пособием упал с 26 % в 2022 году до 8 % в 2025-м. По индексу человеческого развития ПРООН за 2025 год Узбекистан занимает 107-е место из 193 (UNDP Uzbekistan, 2025).

Ориентиры: шесть показателей рядом с ВВП

Три линии проверки подсказывают набор показателей, которые стоит публиковать и читать вместе с ВВП (таблица 2). Первые три Нацкомитет уже публикует, остальные три пока встречаются только в оценках Всемирного банка. Практический порядок поэтому такой: сначала свести в одном месте то, что уже измеряется, затем добавить то, что измеряется внешне.

Таблица 2 — Показатели благосостояния, дополняющие оценку ВВП

Показатель	Что показывает	Значение	Кто публикует
Реальный доход на душу населения	Что получили домохозяйства	рост на 7,2 % (2025)	Нацкомитет по статистике (Нацкомитет по статистике, 2026б)
Доля денежных переводов в доходах	Зависимость от внешних рынков труда	21,0 % (2025)	Нацкомитет по статистике (Нацкомитет по статистике, 2026б)
Разрыв доходов трёх богатейших и трёх беднейших регионов	Пространственное неравенство	2,38 раза (2025, расчёт автора)	Нацкомитет по статистике (Нацкомитет по статистике, 2026б)
Доля неформальных мест среди новых	Качество занятости	около 85 %	Всемирный банк (World Bank, 2026)
Рост реальной производительности труда	Основа будущих доходов	отрицательный	Всемирный банк (World Bank, 2026)
Доля уязвимых к возврату в бедность	Прочность результата	каждый пятый	Всемирный банк (World Bank, 2026)

Источник: составлено по данным (Нацкомитет по статистике, 2026б; World Bank, 2026).

Для реализации предлагаемого подхода уже сформирована необходимая институциональная основа. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике публикует наборы данных по доходам, бедности и децильным группам (Нацкомитет по статистике, б. д.). Обновлённая Стратегия «Узбекистан — 2030» вводит мониторинг показателей на цифровой платформе со статусами «зелёный», «жёлтый» и «красный» (Указ Президента РУз № УП-21, 2026). Вместе с тем анализ приложения с целевыми показателями показал, что целевые ориентиры по уровню бедности и доходам населения в нём отсутствуют. Программа, предусмотренная Указом Президента Республики Узбекистан № УП-143,

ориентирована на сокращение бедности до 6 % к концу 2025 года и вывод из бедности 1 млн человек (Указ Президента РУз № УП-143, 2024). Таким образом, система мониторинга уже создана, однако измерение благосостояния населения в ней пока представлено недостаточно полно.

У предлагаемого набора есть ограничения. Доля переводов не плоха сама по себе: для семьи это надёжный доход, и сокращать её административно нельзя. Данный показатель целесообразно использовать для оценки уязвимости экономики, а не в качестве целевого ориентира государственной политики. Показатели занятости и уязвимости основаны на оценках Всемирного банка, и до официальной публикации их нужно сопоставлять с данными Нацкомитета. Наконец, региональные корреляции описательны: проверка причинных связей потребует панельных данных за несколько лет.

Заключение

Проведённое исследование показало, что в последние годы экономический рост Узбекистана сопровождался положительными изменениями основных социально-экономических показателей. Рост валового внутреннего продукта сопровождался увеличением реальных доходов населения и существенным снижением уровня бедности, что свидетельствует о положительном влиянии проводимых экономических реформ на благосостояние населения.

Вместе с тем результаты исследования показывают, что использование исключительно показателя ВВП не позволяет в полной мере оценить качество и устойчивость экономического роста. Значительная роль денежных переводов в структуре доходов населения, сохраняющиеся различия в уровне доходов между регионами и высокая доля неформальной занятости указывают на необходимость применения более комплексного подхода к оценке результатов социально-экономического развития.

Научная ценность исследования заключается в предложении системы дополнительных показателей, позволяющих оценивать не только масштабы экономического роста, но и его влияние на благосостояние населения, качество занятости и территориальную сбалансированность развития.

Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности их использования органами государственного управления при мониторинге реализации Стратегии «Узбекистан — 2030», разработке мер по повышению уровня жизни населения и совершенствовании системы оценки эффективности государственной социально-экономической политики.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением временного горизонта анализа, использованием панельных региональных данных и более глубоким изучением факторов, определяющих взаимосвязь экономического роста, занятости, доходов населения и сокращения бедности.

Список литературы

Абдурахманов, К., & Зокирова, Н. (2023). Основные тенденции и направления внешней миграции Республики Узбекистан. Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar, 11(3), 54–64. https://iqtisodiyot.tsue.uz/journal/index.php/iit/article/view/283

Амирджанова, С. С. (2024). Направления снижения неформальной занятости в экономике Узбекистана. Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar, 12(1), 61–71. https://doi.org/10.55439/EIT/vol12_iss1/i7

Маматкулов, Т. Д. (2023). Влияние экономического роста на образ жизни населения и его прогноз. Iqtisodiyot va innovatsion

texnologiyalar, 11(2), 262–270. https://doi.org/10.55439/EIT/vol11_iss2/i26

Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. (2025а, 29 декабря). Уровень бедности по республике и регионам, 2021–2025 [Набор данных]. https://api.siat.stat.uz/media/uploads/sdmx/sdmx_data_3495.pdf

Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. (2025б). Цели устойчивого развития в Республике Узбекистан (2-е изд., испр. и доп.) [Статистический сборник]. https://nsdg.stat.uz/publication/2025/ru.pdf

Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. (от 27 января 2026 года). В 2025 году объём ВВП Узбекистана вырос на 7,7 %. https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/66555-2025-jilda-zbekiston-yalpi-ichki-ma-suloti-azhmi-7-7-foizga-sdi-3

Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. (26 января 2026 года). Совокупный доход населения Республики Узбекистан (Предварительные данные за январь-декабрь 2025 г) [Пресс-релиз]. https://stat.uz/img/news/sovokupnye-dokhody-naseleniya_rus--24_01_2025_p73483.pdf

Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. (30 апреля 2026 года). Совокупный доход населения: январь–март 2026 года (предварительные данные) [Пресс-релиз]. https://stat.uz/img/news/sovokupnye-dokhody-naseleniya_rus_p35495.pdf

Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по сокращению доли неформальной занятости и формированию баланса трудовых ресурсов на основе современных подходов» от 30 августа 2022 г. № ПП-366. (2022). Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. https://lex.uz/docs/6179328

Правительственный портал Республики Узбекистан. (2026, 22 сентября). World Bank presents new report on poverty and equity in Uzbekistan. https://gov.uz/en/bv/news/view/222944

Таджиева, Д. Р. (2023). O‘zbekiston Respublikasida hayot sifatini baholash indekslari [Индексы оценки качества жизни в Республике Узбекистан]. Iqtisodiyot va ta’lim, 24(4), 403–410. https://doi.org/10.55439/ECED/vol24_iss4/a66

Убайдуллаев, Л. (2021). Основные направления снижения бедности в Узбекистане. Жамият ва инновациялар, спец. вып. 4, 700–705.

Указ Президента Республики Узбекистан «О выведении на новый этап мер по сокращению бедности и повышению благосостояния населения» от 23 сентября 2024 г. № УП-143. (2024). Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. https://lex.uz/ru/docs/7109950

Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по последовательному продолжению и выведению на новый этап реформ в рамках приоритетных направлений развития страны до 2030 года» от 16 февраля 2026 г. № УП-21. (2026).

Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. https://lex.uz/ru/docs/8050774

UNDP Uzbekistan. (2025). 2025 UNDP Human Development Report presented in Samarkand. https://www.undp.org/node/530356

World Bank. (2026). Uzbekistan poverty and equity assessment: Rising to prosperity – broadening opportunities for all. https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/publication/uzbekistan-poverty-and-equity-assessment-rising-to-prosperity-broadening-opportunities-for-all